

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16 - АПУ19 - 18СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,
судей Кондратова П.Е. и Смирнова В.П.

с участием осуждённых Чарквиани Г.З., Корякина С.Н., Раклова В.С., Сарайкина А.А., Садыкова Д.Л. (в режиме видеоконференц-связи), адвокатов Живовой Т.Г., Мясникова Е.И., Горбова В.В., Быстрова В.В., Каншина С.Н. и прокурора Мусолиной Е.А.

при ведении протокола секретарём Ильиной А.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Брусса В.А. и апелляционным жалобам осуждённых Чарквиани Г.З., Корякина С.Н., Раклова В.С., Сарайкина А.А., Садыкова Д.Л., адвокатов Григорьева Л.Н., Позднеева В.Н., Быстрова В.В., Горбова В.В. на приговор Волгоградского областного суда от 31 июля 2019 г., по которому

ЧАРКВИАНИ **Георгий Заурович,** [REDACTED]

[REDACTED]
оправдан по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в части незаконного хранения обреза охотничьего ружья) на основании п. 1 ч. 1 ст. 27, п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, то

есть в связи с непричастностью подсудимого к совершению данного преступления, с признанием по этой статье права на реабилитацию,

он же осуждён по ч. 1 ст. 209 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение 23 февраля 2015 г. в ООО «Л[]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение 3 марта 2015 г. в магазине «П[]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение 30 августа 2015 г. в магазине «М[]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение 23 апреля 2016 г. в магазине «Р[]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение 25 апреля 2016 г. в магазине «Р[]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение 25 апреля 2016 г. в магазине «М[]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (хищение 16 мая 2016 г. имущества С[]) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (хищение 16 июня 2016 г. имущества ООО «Т[]») к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 166 УК РФ (угон 27 июля 2016 г. автомобиля П[]) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (покушение на хищение 27 июля 2016 г. имущества АО «А[]») к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение пистолета) к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное ношение обреза охотничьего ружья) к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3 и ч. 4 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 15 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) с 22 до 6 часов по местному времени; не изменять места жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осуждённый будет проживать после отбывания лишения свободы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы – уголовно-исполнительной инспекции, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением обязанности являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, осуществляющую надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

КОРЯКИН Сергей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED],
осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (ООО «Л[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (магазин «П[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (магазин «М[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 23 апреля 2016 г. магазин «Р[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 25 апреля 2016 г. магазин «Р[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (магазин «М[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении С[REDACTED]) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении ООО «Т[REDACTED]») к 4 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по ч. 3 ст. 166 УК РФ (в отношении П[REDACTED]) к 4 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении АО «А [REDACTED] [REDACTED]») к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время с 22 часов до 6 часов по местному времени, не изменять места жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

РАКЛОВ Владимир Станиславович, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 25 апреля 2016 г. магазин «Р [REDACTED]») к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 25 апреля 2016 г. магазин «М [REDACTED]») к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении С [REDACTED]) к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении ООО «Т [REDACTED]») к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по ч. 3 ст. 166 УК РФ (в отношении П [REDACTED]) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы,

по ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении АО «А [REDACTED] [REDACTED]») к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 14 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время с 22 часов до 6 часов по местному времени, не

изменять места жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

САРАЙКИН Александр Александрович, [REDACTED]

осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 25 апреля 2016 г. магазин «Р[REDACTED]») к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 25 апреля 2016 г. магазин «М[REDACTED]») к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по ч. 3 ст. 166 УК РФ (в отношении П[REDACTED]) к 3 годам лишения свободы,

по ч. 3 ст. 30 п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в отношении АО «[REDACTED]») к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 11 годам 6 месяцам,

а по совокупности приговоров, определяемой по правилам ст. 70 УК РФ, путём частичного присоединения части неотбытого наказания по приговору Кировского районного суда г. Волгограда от 5 ноября 2015 г. – к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время с 22 часов до 6 часов по местному времени, не изменять места жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы;

САДЫКОВ Дмитрий Леонидович, [REDACTED]

[REDACTED],
осуждён по ч. 2 ст. 209 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 6 месяцев,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 25 апреля 2016 г. магазин «Р[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (событие 25 апреля 2016 г. магазин «М[REDACTED]») к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год,

а по совокупности преступлений, определяемой по правилам ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний – к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в ночное время с 22 часов до 6 часов по местному времени, не изменять места жительства (пребывания) и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться два раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы.

Постановлено: исчислять срок наказания Чарквиани Г.З., Корякина С.Н., Раклова В.С., Сарайкина А.А., Садыкова Д.Л. с 31 июля 2019 г.;

на основании п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ зачесть время содержания под стражей в срок лишения свободы из расчёта один день содержания под стражей за один день лишения свободы в исправительной колонии строгого режима Чарквиани Г.З. – с 26 июля 2016 г. по 30 июля 2019 г., Корякину С.Н. – с 13 августа 2016 г. по 30 июля 2019 г., Раклову В.С. – с 25 июля 2016 г. по 30 июля 2019 г., Садыкову Д.Л. – со 2 декабря 2016 г. по 30 июля 2019 г., Сарайкину А.А. – с 1 декабря 2016 г. по 30 июля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существо апелляционного представления, апелляционных жалоб, дополнений к ним и возражений на них, заслушав выступления осуждённых Чарквиани Г.З., Корякина С.Н., Раклова В.С., Сарайкина А.А., Садыкова Д.Л., поддержавших доводы апелляционных жалоб, адвоката Мясникова Е.И. в защиту Чарквиани Г.З.,

адвоката Горбова В.В. в защиту Корякина С.Н., адвоката Живову Т.Г. в защиту Раклова В.С., адвоката Каншина С.Н. в защиту Сарайкина А.А., адвоката Быстрова В.В. в защиту Садыкова Д.Л., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Мусолиной Е.А., поддержавшей апелляционное представление в части исправления допущенной ошибки в дате совершения преступления и полагавшей апелляционные жалобы не подлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Чарквиани Г.З., Корякин С.Н., Раклов В.С., Сарайкин А.А., Садыков Д.Л. осуждены за совершение следующих преступлений:

- Чарквиани Г.З. за создание не позднее 22 февраля 2015 г. вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации и руководство такой группой (бандой);

- Корякин С.Н., Раклов В.С., Сарайкин А.А., Садыков Д.Л. за участие в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной и руководимой Чарквиани Г.З., и совершенных ею нападениях;

- Чарквиани Г.З., Корякин С.Н. за 3 разбойных нападения с незаконным проникновением в помещение ООО «Л[]», магазина «М[]», магазина «Р[]», совершенные 23 февраля 2015 г., 30 августа 2015 г., 23 апреля 2016 г. соответственно с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой;

- Чарквиани Г.З., Корякин С.Н. за разбойное нападение с незаконным проникновением в помещение магазина «П[]», совершенное 3 марта 2015 г. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой;

- Чарквиани Г.З., Корякин С.Н., Раклов В.С., Сарайкин А.А., Садыков Д.Л. за два разбойных нападения с незаконным проникновением в магазинах «Р[]», «М[]», совершенные 25 апреля 2016 г. с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой;

- Чарквиани Г.З., Корякин С.Н., Раклов В.С. за кражу имущества с незаконным проникновением в иное хранилище, принадлежащего потерпевшему С[], совершенное 16 мая 2016 г., в крупном размере, организованной группой;

- Чарквиани Г.З., Корякин С.Н., Раклов В.С. за кражу имущества с незаконным проникновением в помещение ООО «Т[]», совершенное 16 июня 2016 г., организованной группой;

- Чарквиани Г.З., Корякин С.Н., Раклов В.С., Сарайкин А.А. за угон автомобиля без цели хищения, принадлежащий потерпевшей П[], совершенный 25 июля 2016 г., организованной группой;

- Чарквиани Г.З., Корякин С.Н., Раклов В.С., Сарайкин А.А. за покушение на кражу имущества, принадлежащего АО «А[]», совершенное 25 июля 2016 г., с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в особо крупном размере;

- Чарквиани Г.З. за незаконное хранение 27 июля 2016 г. огнестрельного оружия – пистолета;

- Чарквиани Г.З. за незаконное ношение в начале июня 2016 г. огнестрельного оружия – обреза одноствольного охотничьего ружья модели «ИЖ-81».

Перечисленные выше преступления совершены в г. Волгограде при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В ходе судебного разбирательства все осуждённые обвинение, предъявленное каждому из них, не признали.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Брусс В.А. просит приговор изменить, усилить наказание, назначенное осуждённому Чарквиани Г.З. по совокупности преступлений, до 16 лет 6 месяцев лишения свободы, поскольку судом не в полной мере учтены обстоятельства совершенных им преступлений, их характер и степень общественной опасности, а также роль Чарквиани Г.З., который являлся руководителем созданной им банды.

Кроме того, государственный обвинитель просит уточнить резолютивную часть приговора в части даты совершения преступления в отношении потерпевшей П[] – указать дату «25 июля 2016 г.» вместо ошибочно указанной «27 июля 2016 г.».

В апелляционных жалобах осуждённых Чарквиани Г.З., Корякина С.Н., Раклова В.С., Сарайкина А.А., Садыкова Д.Л. и их защитников содержится просьба об отмене приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Так, в апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Чарквиани Г.З. ссылается на то, что дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном, о чём свидетельствует отказ председательствующего в удовлетворении всех ходатайств, заявленных стороной защиты о признании недопустимым ряда доказательств, представленных стороной обвинения;

органами предварительного следствия не установлено место создания банды, не раскрыто содержание вовлечения им (Чарквиани Г.З.) в банду Корякина С.Н., Раклова В.С., Сарайкина А.А., Садыкова Д.Л., а также обещаний получения денежной выгоды, угрозы, шантажа, родственных и преступных связей, не установлена связь между каждым подсудимым в отдельности;

в вопросах №№1 и 117 вопросного листа не содержатся вопросы о доказанности деяний, изложенных в них; вопреки возражениям стороны защиты, суд удовлетворил ходатайство государственного обвинителя и огласил в судебном заседании показания Е [REDACTED] данные им в ходе предварительного следствия. Е [REDACTED] же в судебном заседании заявил, что оглашённые показания были даны им под психическим и физическим давлением со стороны сотрудников органов предварительного расследования;

факт использования газового пистолета при нападении на магазин «Р [REDACTED]» не доказан.

Кроме того, Чарквиани Г.З. выражает несогласие с отклонением председательствующим его замечаний на протокол судебного заседания, а также замечаний других участников процесса.

В апелляционной жалобе адвокат Григорьев Л.Н. и дополнениях к ней, подписанных адвокатами Григорьевым Л.Н. и Мясниковым Е.И., в защиту интересов осуждённого Чарквиани Г.З. указано на то, что осуждённый Чарквиани Г.З. был лишен возможности давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика;

вопреки возражениям подсудимых и адвокатов в судебном заседании 25 января 2018 г. принимали участие журналисты, в результате чего сюжеты о ходе судебного заседания были показаны по телевидению, тем самым на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие;

25 января 2019 г. судом было допущено нарушение права на защиту Чарквиани Г.З., поскольку судебное заседание было проведено в отсутствие не явившегося ввиду болезни адвоката Григорьева Л.Н.;

председательствующим был нарушен принцип объективности и беспристрастности при отказе в удовлетворении отвода, заявленного ему по

мотиву не процессуальных отношений с государственным обвинителем, который ранее являлся руководителем председательствующего по делу.

несмотря на то, что в судебном заседании велось аудиопотоколирование, осуждённые и защитники были лишены возможности ознакомиться с аудиопотоколом, поскольку диски с аудиопотоколом судебного заседания не были приобщены к материалам уголовного дела по устному распоряжению председательствующего ввиду плохого качества записи;

вердикт присяжных заседателей вынесен на недопустимых доказательствах, а именно на:

- протоколе осмотра места происшествия от 16 июня 2016 г. и фототаблица, поскольку при изъятии в ходе осмотра доказательств (бумажный лист со следом обуви, 3 следа руки на 3 светлые дактилоскопической плёнки, след наложения ткани, след орудия взлома, фрагмент металлического прута) отсутствовали понятые, не производилась фиксация при помощи технических средств. Упаковка изъятых не соответствовала описанию упаковки, указанному в протоколе осмотра места происшествия. К протоколу не приложены негативы снимков, выполненных при производстве следственного действия; специалисту Г. [] не разъяснен порядок производства следственного действия; участвующими лицами в данном следственном действии, не подписаны листы протокола осмотра места происшествия, а также не заверены упаковочные конверты;

- протоколе выемки – добровольной выдачи Ш. [] видеозаписи камер наблюдения установленных в магазине «Р. []» за 25 апреля 2016 г., поскольку в постановлении следователя не указано об изъятии флеш-карты 4 Гб. с видеозаписью камер наблюдения. Специалисту Р. [] не разъяснялась ст. 57 УПК РФ. Понятым не разъяснен порядок производства выемки;

- протоколе дополнительного допроса в качестве обвиняемого Е. [] от 7 февраля 2017 г., поскольку сторона защиты возражала против оглашения данных показаний. В судебных заседаниях 29 октября 2018 г. и 7 ноября 2018 г. Е. [] показал об оказании на него физического и психологического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также о непричастности подсудимых к инкриминируемым им преступлениям;

при обращении к присяжным заседателям с напутственным словом председательствующим был нарушен принцип объективности и беспристрастности;

в нарушение требований ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий отклонил ходатайство защиты о постановке перед присяжными заседателями

дополнительных вопросов, касающихся наличия по уголовному делу фактических обстоятельств, исключających ответственность Чарквиани Г.З. за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление;

освободив при оглашении вердикта старшину присяжных заседателей от выполнения его обязанностей, предусмотренных законом, ввиду его болезненного состояния, судья не выяснил, с какого момента старшина не мог принимать участие во время вынесения вердикта, произвел замену на основанного присяжного заседателя, не разъяснив требования ч. 4 ст. 329 УПК РФ. Вопросный лист содержит многочисленные исправления, что свидетельствует о невозможности старшины присяжных заседателей полноценно участвовать в вынесении вердикта;

вердикт коллегии присяжных заседателей содержит противоречие в части вопроса о снисхождении при назначении наказаний Корякину С.Н., Раклову В.С., Сарайкину А.А.;

председательствующий неправильно квалифицировал действия подсудимых, обвиняемых в совершении хищения имущества ООО «Л [REDACTED]» и магазина «П [REDACTED]» как разбой, при очевидном отсутствии признаков такового, о чем председательствующий сам указал при описании событий преступлений в вопросах №№ 11, 12, 15, 19, 22.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Корякин С.Н. ссылается на то, что к участию в деле без достаточных к тому оснований не были допущены в качестве защитников его жена К [REDACTED] и гражданин И [REDACTED], имеющий высшее юридическое образование;

подсудимым и их защитникам было отказано в ознакомлении с протоколом судебного заседания по ходу процесса, чем нарушено право на надлежащую подготовку к судебным заседаниям;

обвинителю было предоставлено право оглашать письменные доказательства самостоятельно, в то время как доказательства защиты оглашались самим председательствующим, который делал это невнятно, сопровождал их комментариями и замечаниями в адрес подсудимых;

по событиям в магазине «Р [REDACTED]» присяжным заседателям был предъявлен газовый пистолет, относимость которого установлена не была;

в судебном заседании были оглашены протоколы осмотров автомобиля марки «Хонда» и блокнота Раклова В.С., а также информация ГИБДД по записям номеров автомобилей в данном блокноте, хотя ранее следователем выносилось постановление о непризнании данных предметов вещественными доказательствами;

председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в допросе явившегося в суд свидетеля К [REDACTED] которая могла подтвердить его (Корякина С.Н.) непричастность к преступлениям;

суд лишил его права на последнее слово, необоснованно расценив его просьбу о необходимости подготовиться к выступлению как злоупотребление правом.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Горбов В.В. в защиту осуждённого Корякина С.Н. указывает на то, что входивший в состав коллегии присяжный заседатель С [REDACTED] не мог принимать участие в рассмотрении дела, поскольку за три месяца до вердикта стал потерпевшим по делу о мошенничестве, о чем стороне защиты стало известно из телевизионного сюжета;

в судебном заседании были исследованы недопустимые доказательства, полученные на стадии следствия – показания Е [REDACTED] заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и подсудимого Сарайкина А.А., данные под давлением сотрудников правоохранительных органов. Как это следует из видеозаписи, Сарайкин А.А. был допрошен не следователем, а сотрудник полиции без соответствующего поручения;

опознание свидетелями К [REDACTED] и И [REDACTED] подсудимого Корякина С.Н. было проведено с нарушением положений ст. 193 УПК РФ;

суд необоснованно отказал стороне защиты в исследовании показаний свидетеля под псевдонимом «И [REDACTED]», которое тоже является недопустимым доказательством, поскольку основано на догадках свидетеля.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Раклов В.С. ссылается на то, что председательствующий необоснованно отклонил более 30 ходатайств, заявленных стороной защиты, что свидетельствует о наличии у суда обвинительном уклоне;

показания Сарайкина А.А., данные на предварительном следствии, являются недопустимым доказательством, в связи с тем, что последний в силу своего физического состояния и полученной травмы (перелом ноги и сотрясение головного мозга) не мог 1 и 2 декабря 2016 г. участвовать в следственных действиях, что подтвердил в судебном заседании врач Г [REDACTED];

председательствующий необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов осмотра места происшествия от 25 апреля 2016 г. помещений магазина «М [REDACTED]» и «Р [REDACTED]» с прилегающими к ним территориями. Согласно указанным протоколам осмотр магазина «М [REDACTED]» начат 25 апреля 2016 г. в 04.30 часов, а

окончен в 05.20 часов, тогда как осмотр магазина «Р[]» также начат 25 апреля 2016 г. в 04.30 часов, а окончен в 07.20 часов. Осмотр места происшествия в обоих случаях проводился с участием эксперта Р[]. В судебном заседании эксперт Р[] не смог объяснить противоречия во времени в протоколах осмотра, равно как не смог объяснить и то, как он мог оказаться в одно и то же время в разных местах;

в нарушение норм уголовно-процессуального закона судом были приняты во внимание материалы телефонных соединений всех подсудимых с апреля 2016 года, тогда как разрешение на прослушивание телефонных переговоров было получено лишь в июне 2016 года;

в ходе предварительного следствия им и другими обвиняемыми по делу были заявлены ходатайство о проведении очных ставок между обвиняемыми, а также между обвиняемыми и Е[] в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения, и засекреченным свидетелем «И[]». Несмотря на наличие противоречий между показаниями указанных лиц, следователь отклонил данные ходатайства. Более того, ходатайства об очных ставках между обвиняемыми и Е[] а также между обвиняемыми и засекреченным свидетелем «И[]» не приобщены к материалам дела;

в судебном заседании обвиняемые ходатайствовали о признании показаний Раклова В.С. на предварительном следствии недопустимым доказательством, что также было отклонено судом. При этом противоречия между показаниями Е[] Раклова В.С. и Сарайкина А.А. относительно разбойного нападения от 25 апреля 2016 г., а также похищения банкомата, судом не были устранены;

вердикт коллегии присяжных заседателей содержит противоречие в части вопроса о снисхождении при назначении ему (Раклову В.С.) наказания;

присяжными заседателями был вынесен заведомо ложный вердикт, в связи с чем суду следовало в соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ распустить коллегию присяжных заседателей;

показания свидетеля С[] не могут быть признаны допустимым доказательством по делу, поскольку последний в ходе судебного заседания пояснил, что за действиями банды осуществлялся негласный контроль со стороны правоохранительных органов. Между тем какой-либо фиксированной доказательственной базы, подтверждающей совершение обвиняемыми инкриминируемых им преступлений, ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного заседания представлено не было;

председательствующий не обратил внимание присяжных заседателей на то, что государственным обвинителем до их сведения доводилась недостоверная информация;

председательствующий незаконно отклонил ходатайства стороны защиты о вызове в судебное заседание свидетелей Ш [] . [] К [] А [] Х [] К [] К [] [], Т [] К [] И [] К []

протокол его допроса в качестве подозреваемого и видеозапись допроса подлежат исключению как недопустимые доказательства, поскольку были произведены в ночное время без его согласия;

в вопросном листе перед присяжными заседателями поставлены вопросы о доказанности деяний, инкриминируемых подсудимым по факту хищения банкомата АО «А []» и угона автомобиля, принадлежащего П [] не 25 июля 2016 г., а 27 июля 2016 г., что противоречит обвинительному заключению;

в нарушение ч. 5 ст. 347 УПК РФ председательствующий не предоставил подсудимым последнее слово.

Кроме того, Раклов В.С. ставит вопрос об отмене постановления Волгоградского областного суда от 4 октября 2019 г. об ограничении его в ознакомлении с материалами уголовного дела как незаконного.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Сарайкин А.А. ссылается на то, что председательствующий необоснованно не допустил в качестве защитника его мать С []

председательствующий не знакомил подсудимых и защитников с протоколом судебного заседания до момента его окончания и тем самым затруднял подготовку к процессу, а также отказался от производства аудиозаписей судебных заседаний, не отменив своего первоначального решения об их производстве, не ознакомив сторону защиты с уже записанными процессами, сославшись на низкое качество записи. Между тем отсутствие аудиозаписи как приложения к протоколу судебного заседания, когда она велась, свидетельствует о ненадлежащем оформлении протокола как такового и поэтому должно само по себе являться основанием для отмены приговора;

председательствующий нарушил принцип состязательности сторон, вызвав у присяжных заседателей предубеждение по отношению к подсудимым и защитникам, позволив государственному обвинителю самостоятельно оглашать документы;

председательствующий скрыл от сторон содержание вопросов, заданных присяжными заседателями в письменном виде;

при допросе свидетеля Е [REDACTED] председательствующий позволил адвокату последнего подсказывать ответы, не позволил защитникам задать вопросы подзащитным при исследовании видеозаписи. Необоснованно присяжным заседателям были представлены показания Е [REDACTED] в статусе обвиняемого, а также без какого-либо опровержения отклонено ходатайство стороны защиты о признании таких доказательств недопустимыми по причине оказания на него давления, о чём сообщил сам Е [REDACTED]

представленные присяжным заседателям протоколы осмотром мест происшествия, обысков, осмотров предметов являются недопустимыми доказательствами, поскольку содержат в себе фототаблицы без носителей информации, что не позволяет установить место и время съемки, использованные технические устройства, а также исключить отсутствие признаков монтажа;

при задержании сотрудниками полиции ему (Сарайкину А.А.) были причинены тяжелые травмы, после получения которых он не получил надлежащей медицинской помощи, насилие было продолжено и в помещении полиции, в результате чего он без присутствия адвоката подписал протоколы допросов. Невозможность его допроса после задержания в судебном заседании была подтверждена лечащим врачом, однако ходатайство о недопустимости указанных протоколов было необоснованно отклонено председательствующим;

председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в допросе свидетелей лишь по той причине, что они не являлись очевидцами преступлений;

у председательствующего имелись основания для роспуска коллегии присяжных заседателей по основанию, предусмотренному ч. 5 ст. 348 УПК РФ, поскольку представленные доказательства, в частности, видеозапись событий в магазине ООО «Р [REDACTED]», противоречат выводу о его виновности, а содержащееся в вердикте утверждение о его причастности к угону 27 июля 2016 г. противоречит предъявленному обвинению, где эти события описаны как имевшие место 25 июля. Исправляя дату преступления в приговоре на 25 июля, вместе с тем председательствующий в резолютивной части назначил ему наказание за угон, совершенный именно 27 июля, равно как и за покушение на кражу в это же время;

при обсуждении последствий вердикта он (Сарайкин А.А.) был незаконно лишён председательствующим права на выступление с последним словом.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Позднеев В.Н. в интересах осуждённого Сарайкина А.А. ссылается на то, что при произнесении напутственного слова председательствующий исказил смысл доказательств, уклонился от изложения доказательств защиты, не разъяснил положения закона о правилах оценки доказательств, не указал о необходимости не принимать во внимание заявления Е [] и Сарайкина А.А. об оказании на них давления, лишив при этом сторону защиты возможности подготовить возражения на содержание напутственного слова; стороне защиты было отказано в исследовании без присяжных заседателей постановления о привлечении его в качестве обвиняемого и протокола допроса, поэтому допущенные нарушения положений ч. 5 ст. 172 УПК РФ остались без внимания.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Садыков Д.Л. ссылается на то, что показания Сарайкина А.А., данные после задержания последнего, являются недопустимыми из-за полученных травм, что подтверждается показаниями лечащего врача в судебном заседании; присяжным заседателям демонстрировались доказательства, которые ранее следователем были исключены из числа доказательств и к материалам дела не приобщались.

В апелляционной жалобе адвоката Быстрова В.В. указано на то, что председательствующий подлежал отводу, поскольку ранее работал в прокуратуре под руководством того прокурора, который поддерживал государственное обвинение по настоящему уголовному делу;

в разъяснениях присяжным заседателям председательствующий искусственно сужал круг их компетенции только событием преступлений, умалял авторитет защитников в глазах присяжных заседателей замечаниями, угрожал адвокатам удалить из зала, не давал возможности консультировать подзащитных во время исследования доказательств, получать от них поясняющие ответы, не знакомил с протоколом судебного разбирательства по ходу процесса, отказал защите в допросе свидетелей лишь по мотиву того, что они не были очевидцами преступлений, не назначил почерковедческие экспертизы для установление подлинности подписей в протоколах, генетические – по следам, обнаруженным на местах происшествий, фоноскопические и технические – по видеозаписи с камер наблюдения, не разрешил озвучить присяжным заседателям позицию Садыкова Д.Л. по обвинению на стадии следствия, не запросил сведения о принадлежности имущества потерпевшего С []

присяжным заседателям были предоставлены недопустимые доказательства, а именно, показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, Е [REDACTED] данные в качестве обвиняемого и не опровергнутой прокурором версии о их даче под давлением; показания Раклова В.С. на стадии следствия, видеозапись которых свидетельствует о неразъяснении прав, наводящих вопросах, ответах другого лица вместо допрашиваемого;

доказательства защиты оглашались председательствующим с существенными сокращениями, тихо и невнятно;

вопросы защитников к допрашиваемым лицам прерывались председательствующим. Кроме того, председательствующий снимал вопросы, которые уже якобы задавались, надуманно не допускались вопросы по мотиву их отнесения к процессуальной составляющей либо неотносимости к делу;

аудиозапись судебного заседания, проводимая по решению суда до апреля 2018 года, к протоколу судебного заседания не приобщена. Утверждение председательствующего о дальнейшей невозможности производить аудиозапись судебного заседания по техническим причинам является недостоверной;

в напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств и суть принципа презумпции невиновности. Председательствующий не предоставил стороне защиты текст своего напутственного слова и отказал предоставить время для подготовки возражений на напутственное слово;

при обсуждении последствий вердикта председательствующий не предоставил подсудимым время для подготовки к последнему слову.

Адвокат Быстров В.В. в интересах Садыкова Д.Л. принес письменные возражения на апелляционное представление с просьбой приговор отменить.

Государственный обвинитель Брусс В.А. принес письменные возражения на апелляционные жалобы и дополнения к ним с просьбой оставить их без удовлетворения.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и дополнений к ним, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Доводы апелляционных жалоб о незаконном ограничении права осуждённых постановлениями Волгоградского областного суда от 4 октября

2019 г. являются несостоятельными, поскольку ознакомление всех осуждённых с материалами уголовного дела, состоящего из 43 томов, после провозглашения приговора осуществлялось в течение двух месяцев. Указанные постановления суда соответствуют требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Судебное разбирательство по настоящему уголовному делу было начато 25 января 2018 г. В марте 2018 года председательствующий удовлетворил ходатайство стороны защиты об осуществлении аудиозаписи судебного заседания, однако вскоре, 16 апреля 2018 г., принял решение о прекращении аудиозаписи из-за плохого её качества (л.д. 114 т. 35). При этом авторы апелляционных жалоб оставляют без внимания тот факт, что Федеральный закон Российской Федерации от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ об обязательном аудиопротоколировании судебных заседаний по уголовным делам вступил в действие 1 сентября 2019 г. Большой срок между принятием указанного закона и вступлением его в законную силу был обусловлен тем, что в течение этого срока суды обеспечивались специальной аппаратурой, производящей качественную аудиозапись судебных заседаний. Таким образом, председательствующий прекратил аудиозапись судебного заседания по настоящему уголовному делу, которая в то время не была обязательной по закону, по уважительной причине. Кроме того, ч. 5 ст. 257 УПК РФ не содержит запрета сторонам осуществлять аудиозапись судебного разбирательства самостоятельно. При этом разрешение председательствующего вести такую запись не требуется.

Протокол судебного заседания в целом соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ и позволяет Судебной коллегии проверить законность постановленного приговора. Замечания участников судебного разбирательства на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии с ч. 3 ст. 260 УПК РФ и приобщены к данному протоколу.

25 января 2018 г. сотрудник информационного агентства «Высота 102», действительно, просил председательствующего разрешить ему вести видеосъемку судебного разбирательства, однако, учитывая мнение стороны защиты, председательствующий в этом отказал (л.д. 160-162 т. 34). Тогда ещё суд не приступил к формированию коллегии присяжных заседателей и, следовательно, телевизионный репортаж о начале судебного заседания по настоящему уголовному делу никак не мог повлиять на присяжных заседателей, избранных позднее. Те кандидаты в присяжные заседатели,

которые вошли в состав коллегии, при отборе заявили, что подробности настоящего уголовного дела им не известны.

Заявления об отводе судьи и прокурора в связи с тем, что ранее они вместе работали в одной прокуратуре оставлены председательствующим без удовлетворения как не основанные на законе (л.д. 6 т. 35). При этом следует иметь в виду, что судья Волгоградского областного суда К [] назначен на эту должность Указом Президента Российской Федерации № 40 от 11 апреля 2013 г.

Защиту Чарквиани Г.З. до судебных прений при обсуждении последствий вердикта осуществляли два адвоката – Григорьев Л.Н. и Мясников Е.И., которые замещали друг друга в случаях невозможности кого-либо из них участвовать в судебном разбирательстве. При этом Чарквиани Г.З. каких-либо возражений не делал.

Довод апелляционной жалобы адвоката Григорьева Л.Н. о том, что осуждённый Чарквиани Г.З. был лишен возможности давать показания на родном языке и пользоваться услугами переводчика являлся предметом обсуждения суда первой инстанции, по которому суд вынес мотивированное постановление (л.д. 176 т. 34), не соглашаться с которым у Судебной коллегии нет никаких оснований.

Суд надлежащим образом обсудил ходатайство подсудимого Корякина С.Н. о допуске в качестве защитников наряду с адвокатом Карякиной Т.Н. и Исупова А.А. (л.д. 148 т. 35), и ходатайство подсудимого Сарайкина А.А. о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом С [] (л.д. 185 т. 34). Постановления суда по данным вопросам отвечают требованиям законности и обоснованности.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в результате чего участники судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

То обстоятельство, что присяжный заседатель С [] в ходе судебного разбирательства стал потерпевшим по делу о мошенничестве (как об этом сказано в апелляционной жалобе адвоката Горбова В.В.) по закону не является основанием для его отвода. Сам присяжный заседатель С []

■ в ходе судебного разбирательства заявлений об утрате им объективности не делал.

Вопреки доводам апелляционных жалоб анализ протокола судебного заседания показывает, что судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов состязательности, равноправия сторон и презумпции невиновности.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Поскольку в силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы исследование в ходе судебного заседания доказательств, которые не были указаны в обвинительном заключении, нельзя признать нарушением уголовно-процессуального закона. Важно, чтобы эти доказательства отвечали требованиям относимости, допустимости и достоверности. Показания свидетеля С ■■■■■■■■■■ данным требованиям закона соответствуют.

Все ходатайства, касающиеся недопустимости доказательств, были разрешены председательствующим после их обсуждения со сторонами в условиях, исключающих участия в этом присяжных заседателей. Законные и обоснованные ходатайства председательствующий удовлетворил, отказ в удовлетворении других ходатайств мотивировал.

Так, в частности, председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами показаний Е ■■■■■ ■■■■■ заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и подсудимого Сарайкина А.А., данные ими в ходе предварительного следствия. При этом в отсутствие присяжных заседателей был допрошен врач Г ■■■■■■■■■■ показания которого позволили председательствующему сделать вывод о том, что допрос Сарайкина А.А. в ходе предварительного следствия осуществлялся без нарушений уголовно-процессуального закона.

Обоснованно председательствующий отклонил ходатайство стороны защиты и о вызове для допроса в качестве свидетелей К ■■■■■■■■■■

Ш [] , К [] А [] [] К [] и других.

Оглашение председательствующим письменных материалов дела законом не запрещено.

То обстоятельство, что председательствующий снимал некоторые вопросы и делал замечания участникам судебного заседания со стороны защиты, а также отказывал в удовлетворении ряда их ходатайств не может свидетельствовать о его предвзятости, поскольку в силу специфики судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей указанные выше действия председательствующего были продиктованы соблюдением требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ, согласно которым стороны не вправе ссылаться в присутствии присяжных заседателей на недопустимость тех или иных доказательств, если после обсуждения данного вопроса без присяжных заседателей председательствующий признал эти доказательства допустимыми, а также на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а если такая информация всё же до них доводилась, то на основании п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. N 11), он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счёт, которые впоследствии напомнил в напутственном слове.

Всем участникам судебного разбирательства по настоящему уголовному делу со стороны обвинения и со стороны защиты суд предоставил возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях, с репликами, а подсудимым ещё и с последним словом.

Вопреки доводам апелляционных жалоб вопросный лист по настоящему уголовному делу сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежавшие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они

составлены с учётом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами, в ясных и понятных выражениях, в отношении каждого подсудимого отдельно.

Председательствующий предоставил сторонам время для подготовки к обсуждению проекта вопросного листа. Свои замечания по формулировкам вопросов проекта вопросного листа участники судебного разбирательства со стороны защиты изложили в письменном виде.

Окончательное формулирование вопросов в вопросном листе согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ является прерогативой председательствующего.

Дополнительные разъяснения председательствующего и уточнение поставленных вопросов в порядке ст. 344 УПК РФ присяжным заседателям не потребовались.

Довод апелляционной жалобы осуждённого Чарквиани Г.З. о том, что в вопросах № 1 и № 117 вопросного листа отсутствуют вопросы о доказанности деяний нельзя признать состоятельным, поскольку в силу ч. 2 ст. 339 УПК РФ в вопросном листе возможна постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в части первой настоящей статьи: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ч. ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ.

В силу ч. 6 ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Возражения в порядке ч. 6 ст. 340 УПК РФ были заявлены адвокатом Быстрым В.В., которые он произнёс в присутствии присяжных заседателей. Однако председательствующий с ними мотивированно не согласился.

Предоставление сторонам копии текста напутственного слова законом не предусмотрено.

Замена председательствующим старшины коллегии присяжным заседателей не производилась. Поскольку вердикт состоял из ответов на более чем 100 вопросов, то из-за плохого самочувствия старшины председательствующий предложил продолжить оглашение вердикта другому присяжному заседателю. Какого-либо нарушения закона в этом Судебная коллегия не усматривает.

Как видно из апелляционных жалоб их большая часть содержит доводы о недоказанности виновности Чарквиани Г.З., Корякина С.Н., Раклова В.С., Сарайкина А.А. и Садыкова Д.Л. в совершении преступлений, за которые они осуждены. Однако данные доводы не могут быть предметом обсуждения Судебной коллегии, поскольку фактические обстоятельства дела, установленные вердиктом коллегии присяжных заседателей, являются обязательными для всех и никем не могут быть поставлены под сомнение.

На основании изложенного, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства с участием коллегии присяжных заседателей допущено не было.

Вместе с тем приговор подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 389¹⁵ и п.п. 6 и 7 ч. 2 ст. 389¹⁷ УК РФ, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными при обсуждении последствий вердикта коллегии присяжных заседателей, выразившимися в непредоставлении подсудимому права участия в прениях сторон и непредоставлении подсудимым последнего слова.

Так, в силу ч. 3 и ч. 5 ст. 347 УПК РФ в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон, во время которых последними выступают защитник и подсудимый. По окончании прений сторон в случае вынесения обвинительного вердикта подсудимому предоставляется последнее слово, после чего судья удаляется для вынесения решения по уголовному делу.

Как видно из протокола судебного заседания на предложение председательствующего Сарайкин А.А. заявил, что по состоянию здоровья он не может выступать в судебных прениях. На это заявление подсудимого председательствующий сообщил участникам судебного разбирательства, что сотрудниками конвойной службы представлена справка за подписью фельдшера филиала медицинской части № [] ФСИН о возможности Сарайкина А.А. «следовать этапом в суд без сопровождения медицинского работника». Копия данной справки приобщена к материалам уголовного дела (л.д. 134 т. 34). Вместе с тем данная справка не свидетельствует о том, что 31 июля 2019 г. Сарайкин А.А. мог полноценно участвовать в судебном разбирательстве и его жалобы на болезненное состояние здоровья не соответствовали действительности. Напротив, как видно из материалов дела 24 июля 2019 г. Сарайкин А.А. не был доставлен конвоем в суд, поскольку согласно справке, заверенной печатью филиала медицинской части № [] ФСИН, он «этапом следовать не может» (л.д. 105-106 т. 34). В связи с чем судебное разбирательство было отложено на 31 июля 2019 г. В указанный день, то есть тогда, когда проводились судебные прения, Сарайкин А.А., судя по указанной выше справке, продолжал лечение в филиале медицинской части № [] ФСИН. Несмотря на это, председательствующий не принял должных мер к выяснению с каким медицинским диагнозом и в каком состоянии Сарайкин А.А. в этот день находился, и основывал свой вывод о здоровье Сарайкина А.А. только на том факте, что он был доставлен в суд без сопровождения медицинского работника. При таких обстоятельствах доводы Сарайкина А.А. о том, что по состоянию здоровья он не мог 31 июля 2019 г. участвовать в судебных прениях, ничем не опровергнуты.

На предложение председательствующего выступить с последним словом сразу же после выступлений сторон в судебных прениях подсудимые Садыков Д.Л., Корякин С.Н., Раклов В.С. и Чарквиани Г.З. заявили ходатайство об отложении судебного разбирательства для подготовки к последнему слову. Подсудимый Сарайкин А.А. заявил, что не может выступать с последним словом по состоянию здоровья.

Председательствующий расценил указанное выше ходатайство как отказ всех подсудимых от выступлений с последним словом, после чего удалился в совещательную комнату, по возвращению из которой провозгласил приговор (л.д. 30-32 т. 40).

Однако в силу п. 5 ч. 4 ст. 47 и ч. 1 ст. 119 УПК РФ подсудимый вправе заявлять ходатайства о принятии процессуальных решений для обеспечения его прав и законных интересов. То обстоятельство, что ходатайство об отложении судебного разбирательства было заявлено подсудимыми после судебных прений, не делает его ничтожным, поскольку согласно ч. 1 ст. 120 УПК РФ ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу.

Вместо того чтобы в соответствии с положениями главы 15 и ст. 256 УПК РФ выяснить у подсудимых Садыкова Д.Л., Корякина С.Н., Раклова В.С. и Чарквиани Г.З. вопрос о том, сколько времени им необходимо для подготовки к последнему слову, обсудить заявленное ходатайство с участниками судебного разбирательства и вынести по нему мотивированное постановление, председательствующий сделал категоричный вывод, идущий в разрез с заявленным ходатайством.

Кроме того, исходя из большого объема обвинения, длительности рассмотрения судом настоящего уголовного дела (полтора года) и важности стадии, к которой подсудимые просили дать им возможность подготовиться, ссылку председательствующего при отказе рассматривать заявленное ходатайство на то, что ранее всем подсудимым предоставлялось время для подготовки к судебным прениям и последнему слову, Судебная коллегия находит несостоятельной. В этом случае не обязательно было откладывать рассмотрение дела на длительный срок, достаточно было ограничиться объявлением перерыва на несколько минут или часов.

Оставил суд без внимания и то обстоятельство, что 31 июля 2019 г. с развёрнутыми речами в судебных прениях выступили подсудимый Садыков Д.Л., его защитник – адвокат Быстров В.В., подсудимый Корякин С.Н., его защитник – адвокат Горбов В.В., защитник подсудимого Сарайкина А.А. – адвокат Позднеев В.Н., подсудимый Раклов В.С., его защитник – адвокат Рыков П.С., защитник подсудимого Чарквиани Г.З. – адвокат Григорьев Л.Н., а также с репликой – государственный обвинитель Брусс В.А.

Таким образом, в нарушение требований ч. 3 ст. 15 УПК РФ, председательствующий формально подошёл к предоставлению подсудимому Сарайкину А.А. права выступить в судебных прениях и предоставлению подсудимым Чарквиани Г.З., Корякину С.Н., Раклову В.С., Сарайкину А.А. и Садыкову Д.Л. права выступить с последним словом, и не создал им

необходимые условия для осуществления предоставленных им прав. В результате этого Сарайкин А.А. отказался от выступлений в судебных прениях и с последним словом вынужденно, в связи с болезнью. Чарквиани Г.З., Корякин С.Н., Раклов В.С. и Садыков Д.Л. от выступлений с последним словом не отказывались, вправе были заявить ходатайство о предоставлении им времени для подготовки к последнему слову, которое не было разрешено председательствующим в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Из чего следует, что указанные подсудимые были лишены председательствующим возможности реализовать своё право на последнее слово незаконно.

Перечисленные существенные нарушения уголовно-процессуального закона не могут быть устранены судом апелляционной инстанции, поскольку прения сторон и последнее слово подсудимого в суде первой инстанции и в суде второй инстанции предполагают обсуждение разных вопросов.

При новом обсуждении последствий вердикта коллегии присяжных заседателей суду необходимо соблюсти все требования уголовно-процессуального закона, обсудить юридическую квалификацию по всем преступлениям, доказанность которых установлена вердиктом, и постановить по делу законный, обоснованный и справедливый приговор, исключая любые ошибки.

Довод апелляционного представления о чрезмерной мягкости наказания, назначенного Чарквиани Г.З., является необоснованным: ссылки на обстоятельства, отягчающие наказание Чарквиани Г.З., которые могли подлежать учёту, но не были судом учтены, апелляционное представление не содержит; руководство бандой является признаком состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, и в силу ч. 2 ст. 63 УК РФ повторному учёту при назначении наказания не подлежит. В связи с чем, при новом рассмотрении уголовного дела Чарквиани Г.З. (как, впрочем, и всем другим подсудимым) не может быть назначено более строгое наказание по сравнению с наказанием, назначенным по приговору от 31 июля 2019 г.

Учитывая тяжесть преступлений, в совершении которых осуждённые признаны виновными коллегией присяжных заседателей, а также возможность их скрыться от суда, Судебная коллегия считает необходимым избрать Чарквиани Г.З., Корякину С.Н., Раклову В.С., Сарайкину А.А. и Садыкову Д.Л. меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, п. 7 ч. 2 ст. 389¹⁷, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Волгоградского областного суда от 31 июля 2019 г. в отношении ЧАРКВИАНИ Георгия Зауровича, КОРЯКИНА Сергея Николаевича, РАКЛОВА Владимира Станиславовича, САРАЙКИНА Александра Александровича и САДЫКОВА Дмитрия Леонидовича отменить, уголовное дело направить в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии обсуждения последствий вердикта коллегии присяжных заседателей.

Избрать в отношении ЧАРКВИАНИ Георгия Зауровича, КОРЯКИНА Сергея Николаевича, РАКЛОВА Владимира Станиславовича, САРАЙКИНА Александра Александровича и САДЫКОВА Дмитрия Леонидовича меру пресечения в виде заключения под стражу на три месяца, до 18 марта 2020 г.

Председательствующий

Судьи

